

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.ru/common/upload/20181102_Green_finance.pdf. – Дата доступа: 29.09.2021.

3. Ручкина, Г. Ф. Гринбанкинг в правовой модели обеспечения экологического предпринимательства / Г. Ф. Ручкина, А. В. Барков // Банковское право. – 2018. – № 5. – С. 7–14.

4. Мирошниченко, О. С. «Зеленый» кредит как инструмент «зеленого» финансирования / О. С. Мирошниченко, Н. А. Мостовая // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 23(2). – С. 31–43.

5. «Зеленое финансирование» в России: создание возможностей для «зеленых» инвестиций. Аналитическая записка. Группа Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/699051540925687477/>. – Дата доступа: 29.09.2021.

6. Раков, И. Д. Механизмы поддержки финансирования «зеленых» проектов: опыт стран / И. Д. Раков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Т. 11 (№ 2). – С. 67–82.

7. Практика ответственного финансирования в российском банковском секторе / М. В. Бабенко [и др.]. – М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2020. – 35 с.

8. Столбовская, Н. Н. Современные тенденции развития гринбанкинга в России / Н. Н. Столбовская, В. А. Максименко, Д. Г. Кулакова // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. – 2018. – № 1–2(7). – С. 503–506.

9. Лузгина, А. Зеленый банкинг: сущность, инструменты и перспективы развития / А. Лузгина // Банковский вестник. – 2021. – № 3 (692). – С. 31–42.

10. Экологическое кредитование в странах Восточного Партнерства Европейского Союза. Отчет ОЭСР. 2014. URL: https://www.oecd.org/env/outreach/Environmental%20lending%20in%20EU%20EaP%20countries%20Russian_FINAL.pdf.

11. Веренько, Н. «Зеленая» экономика в Республике Беларусь: ЦУР, инструменты, перспективы развития / Н. Веренько, А. Каменков // Банковский вестник. – 2020. – № 6 (683). – С. 56–65.

Тихомирова А. В.

**О ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ
ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Южно-Уральский государственный университет,
пр. Ленина, 76, 454080, г. Челябинск, Россия, tikhomirovaav@susu.ru*

Использование для увеличения производства продуктов питания агрессивных агротехнологий позволило в XX в. резко увеличить объемы производства продуктов питания, снизить себестоимость, сделать доступными широкому кругу потребителей, но и привело к негативным последствиям для

окружающей среды, а употребление таких продуктов в пищу стало опасным для человека – отрицательно сказалось на его здоровье [1].

Вышесказанное обуславливает заинтересованность общества в стабильном росте производства органической продукции (далее – ОП) – экологически чистых сельхозпродукции, сырья и продовольствия, производство которых соответствует требованиям, установленным законом (ст. 2 Федерального закона «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 280-ФЗ (далее – Закон об ОП)).

Органическое сельское хозяйство отличается от традиционного тем, что при осуществлении первого применяются способы, методы и технологии, направленные на обеспечение благоприятного состояния окружающей среды, укрепление здоровья человека, сохранение и восстановление плодородия почв (ст. 2 Закона об ОП), сохраняется и восстанавливается «нарушенный человеком баланс между биосферой и техносферой» [2].

В научной литературе производство ОП предложено рассматривать в качестве вида экологического предпринимательства [3, с. 36–40; 4], развитие которого в большей степени зависит от государственной поддержки.

Действующее российское законодательство в целом предусматривает возможность оказания такой поддержки (ч. 1 ст. 17 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ; ч. 1 п. 13 ст. 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 № 264-ФЗ). Согласно гл. IV Закона «Об охране окружающей среды» хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность с целью охраны окружающей среды (п. 2 и 4 ст. 17), предоставляются налоговые льготы за внедрение наилучших доступных технологий и иных мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду (п. 3 ст. 17), но указанная мера поддержки носит декларативный характер, механизм применения данных мер не разработан [5]. Кроме того, производители ОП – субъекты малого и среднего предпринимательства могут рассчитывать на государственную поддержку, предусмотренную Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ, но пока на общих основаниях.

Производство ОП – трудо- и финансово-затратное производство. Прежде чем начать ведение органического сельского хозяйства и производство ОП, сельхозпроизводитель должен осуществить постепенный переход к органическому производству. В частности, в течение переходного периода производитель обеспечивает внедрение правил ведения органического сельского хозяйства и производства ОП (п. 4. ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации»). Продукцию, полученную в течение переходного периода, запрещено маркировать как ОП, что приводит на практике к ее удорожанию и уменьшению прибыли. Статистические данные показывают, что на продовольственном рынке разница в цене традиционной и органической достигает 600 % [6], что объясняет отсутствие спроса на ОП.

Кроме того, отказ от использования агродохимикатов, ГМО и т. д. отрицательно влияет на количество полученной продукции, ее способность храниться [7; 8].

Анализ норм Закона об ОП позволяет утверждать, что специальных мер поддержки для производителей ОП не предусмотрено, делается лишь отсылка к ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О развитии сельского хозяйства», нормы которого обозначают основные формы финансовой государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства.

Отсутствие на нормативном уровне мер государственной поддержки производителей ОП привело субъектов РФ к необходимости самостоятельно ликвидировать данный пробел.

Так, с позиции мер государственной поддержки в сфере производства ОП региональные нормы о поддержке таких производителей:

а) носят декларативный характер – п. 12.3 ст. 2 Закона Тюменской области «О внесении изменений в Закон Тюменской области “О государственной поддержке сельскохозяйственного производства в Тюменской области” в части производства органической продукции» от 29.11.2018 № 121);

б) отсылочный характер – в п. 4 ст. 4 Закона Республики Татарстан «О развитии производства органической продукции в Республике Татарстан» от 05.05.2021 № 34-ЗРТ господдержка производителей ОП закреплена в качестве основного направления государственной политики Республики, но меры поддержки не конкретизированы, а ст. 8 Закона отсылает к федеральному законодательству о сельском хозяйстве;

в) предусмотрены, например, в ст. 7 Закона Краснодарского края «О развитии производства органической продукции на территории Краснодарского края» от 05.06.2019 № 4077-КЗ; в приказе Департамента по социально-экономическому развитию села Томской области «О предоставлении субсидий на поддержку сельскохозяйственного производства по отдельным подотраслям растениеводства и животноводства (на возмещение части затрат)» от 09.09.2020 № 72 закреплена форма финансовой поддержки производителей ОП – субсидия; а в ст. 13 Закона Воронежской области «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Воронежской области» от 25.12.2015 № 226-ОЗ предусмотрена мера поддержки – финансовая поддержка, предоставляемая из средств областного бюджета, формы ее не конкретизируется. Согласно Постановлению Правительства Воронежской области «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из областного бюджета сельскохозяйственным товаропроизводителям и другим организациям агропромышленного комплекса независимо от их организационно-правовой формы (за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) на развитие производства органической продукции» от 17.05.2019 № 504) производителям ОП из средств регионального бюджета возмещаются затраты: 1) на сертификацию ОП – 100 %; 2) биологические средства защиты, питания, ветеринарные препараты, кормовые добавки для животных,

разрешенные к применению в органическом сельском хозяйстве на основании ГОСТ 33980-2016 – 50 %. Закон СО «О государственной поддержке производства и реализации сельскохозяйственной продукции (в том числе органической продукции) в Саратовской области» от 04.11.2003 № 68-ЗСО предусматривает меры государственной поддержки субъектов, принимающих участие в реализации сельхозпродукции (в том числе ОП), сырья и продовольствия, в сельхозстраховании. Данная норма противоречит федеральному законодательству, которое предусматривает поддержку только производителей ОП;

г) не предусмотрены, несмотря на то, что Целевая программа «Внедрение биологической системы земледелия на территории Белгородской области на 2011–2018 гг.» (утвержденная Постановлением правительства Белгородской области от 29.08.2011 № 324-пп) направлена на повышение плодородия почв, получение высококачественной экологически чистой продукции сельского хозяйства.

Закон Челябинской области «О государственной поддержке сельскохозяйственного производства» от 05.01.1998 № 34-ЗО ни в целях государственной поддержки, ни в ее задачах не обозначил производителей ОП (ст. 2). Утвержденный 02.12.2020 Координационным советом по вопросам экологии при губернаторе Челябинской области Региональный экологический стандарт Челябинской области (носит добровольный характер), в свою очередь, предусматривает экономическое и налоговое стимулирование сферы производства товаров и услуг на территории области для организаций, осуществляющих деятельность в области органического сельского хозяйства (подп. 4.3.2). Однако сам стандарт не предусматривает ни меры поддержки, ни механизм предоставления.

Статья 72 Конституции РФ относит сельское хозяйство, охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности к совместному ведению РФ и ее субъектов, следовательно, возможна конкретизация мер поддержки производителей ОП в Челябинской области, например, в региональной программе с рабочим названием «Поддержка производителей органической продукции в Челябинской области».

Упорядочивание форм и мер поддержки на федеральном и региональных уровнях будет способствовать развитию органического сельского хозяйства в нашей стране, снижению риска загрязнения окружающей среды, созданию условий сохранения биологического разнообразия в регионах.

Список использованных источников

1. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году. Государственный доклад. – М. : Минприроды России; МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. – 1000 с.
2. Путин, В. В. Выступление Президента Российской Федерации на Генеральной Ассамблее ООН, 28.09.2015.

3. Хамдамов, Ж. Х. Формирование и совершенствование бизнес-моделей экологического предпринимательства : дис. ... канд. юрид. наук / Ж. Х. Хамдамов. – Владивосток, 2018. – 200 с.
4. Кванина, В. В. К вопросу о правовом режиме экологического предпринимательства / В. В. Кванина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 57–68.
5. Кванина, В. В. Публично-частное партнерство в сфере охраны окружающей среды / В. В. Кванина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 85–92.
6. Национальное аграрное агенство. Аналитика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gosng.ru. – Дата доступа: 12.08.2021.
7. Рущицкая, О. А. Организация продовольственного рынка сельскохозяйственной органической продукции в условиях индустриально-аграрного региона : дис. ... д-ра экон. наук / О. А. Рущицкая. – Екатеринбург, 2019. – 429 с.
8. Сикачева, О. О. Правовое регулирование рынка органических товаров в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / О. О. Сикачева. – М., 2019. – 231 с.

Ткачева Н. В.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ НА ТЕРРИТОРИИ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ¹**

*Южно-Уральский государственный университет,
пр. Ленина, 76, 454080, г. Челябинск, Россия, tkachevanv@susu.ru*

В 2019 г. на территории Уральского федерального округа образовано 317 051,5 тыс. тонн отходов, что на 8,7 % больше, чем в 2018 г., и на 23,2 % больше, чем в 2010 г. Объем утилизированных отходов составил 115 001,2 тыс. тонн, рост на 6,6 % с 2018 г. и на 10,8 % – с 2010 г. Наибольший объем образованных отходов в 2019 г. зафиксирован в Челябинской области – 172 343 тыс. тонн. В 2019 г. было вывезено 6582,1 тыс. м³ твердых коммунальных отходов [1, с. 692].

Согласно ст. 5 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» правовые меры в области обращения с отходами принимаются и реализуются на уровне Российской Федерации, на уровне субъекта Российской Федерации. Нами проанализировано порядка тридцати нормативных актов в сфере обращения с отходами, среди них Приказ Минприроды России от 30 сентября 2011 г. № 792 «Об утверждении порядка ведения государственного кадастра отходов»; целый ряд постановлений Правительства Российской Федерации, которые регулируют

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области (проект № 20-411-740012).